

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСКОРБЛЕНИЯ

Д.В. КАШПОРОВА

(Представлено: Т.И. РЕМНЕВА)

Рассматриваются элементы состава преступления, предусмотренного статьей 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Затронуты проблемы понятийного аппарата, в частности, проблемы разграничений понятий «честь» и «достоинство». Рассматривается психологический процесс и последствия оскорбления. Приводятся позиции исследователей по отнесению оскорбления к виду психологического насилия. Анализируются положения французского закона «о психологическом насилии», делается вывод о сложности его практического применения.

Согласно статье 53 Конституции Республики Беларусь, каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц [1]. Однако вероятность услышать оскорбление в ответ даже на правомерные действия в современном мире увеличивается с каждым днем. Хотя, казалось бы, мы живем в цивилизованном обществе, где большинство вопросов можно урегулировать мирным путем не создавая конфликтов.

На защиту чести и достоинства личности направлены, в том числе и нормы, предусматривающие ответственность за оскорбление, а именно: статья 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь, статья 9.3 Кодекса об административных правонарушениях [2],[3].

Состав преступления, предусмотренного в статье 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь, заключается в умышленном унижении чести и достоинства личности, выраженном в неприличной форме (оскорбление), совершенное в течение года после наложения мер административного взыскания за оскорбление или клевету [2].

Честь рассматривается как «общественная оценка социальных и духовных качеств конкретного человека, представление людей о его поведении, отношении к другим людям, социальной роли»[4]. Достоинство рассматривается как самооценка человеком своих социальных, моральных качеств, способностей и общественной значимости [4]. Следует отметить, что в последнее время многие авторы (Ю.М. Ткачевский, В.И. Шмарион, А.С. Горелик и т.д.) рассматривают в качестве объекта оскорбления только достоинство человека, в силу того, что честь – общественная оценка и унижить ее нельзя, ее можно только изменить [5, с. 62].

Можно встретить достаточное количество громких примеров защиты чести и достоинства. Например, в личной переписке («Одноклассники») жительница Новополоцка назвала собеседницу «Ведьма» и 14 декабря 2015 года Новополоцкий суд признал это оскорблением, наложив на обидчицу штраф (360 тыс. бел. руб.) [6, 7].

Возникает вопрос: разве является слово «ведьма» выражением в неприличной форме? Вряд ли. Так, в результате обжалования данного решения, суд установил, что «ведьма» не является оскорблением [8]. Пусть штраф предстал в виде сравнительно незначительной суммы, но, с другой стороны, сколько процессуальных сложностей и психологически некомфортных ситуаций вызвало данное решение, причем явно неправомерное. Это лишний раз подчеркивает необходимость повышать уровень знания по таким на первый взгляд малозначительным составам, как оскорбление. Следует подчеркнуть важность в разграничении понимания оскорбления как бытового и юридического [5, с. 67].

Оскорбление так же может быть совершено и с помощью действия (пощечина, плевки, и т.д.) [4]. При рассмотрении оскорбления с этой стороны, возникает проблема разграничения, понимания, какой жест мы можем назвать оскорбительным, а какой нет. На основании чего будет произведено данное разграничение? Какие критерии будут положены в его основу?

Следует отметить, что последствия нанесенного оскорбления зависят в большей степени от самой личности, от ее самосознания и самоуважения. Так, на оскорбление может не последовать никакой реакции вообще, а может и стать причиной ответной реакции в виде неправомерных действий, направленных на оскорбителя, либо же негативно сказаться на самой личности. Исследователями выделяются так же такие неблагоприятные последствия как: подорванное доверие, тревога, депрессия, иногда даже речь идет о суициде [9]. Однако сложно себе представить, что после единичного оскорбления человек в пол-

ном психологическом здравии совершит самоубийство. Другое дело, если оскорблению предшествовала неблагоприятная психологическая обстановка по тем или иным причинам, но тогда роль оскорбления здесь будет скорее второстепенная.

Таким образом, психологический процесс оскорбления очень прост: при высказывании оскорбления возникает злость и желание обидеть в ответ. Если это невозможно сделать, может возникнуть фрустрация [9].

Иногда оскорбление рассматривается как акт речевой агрессии [10], или даже вид психологического насилия. На законодательном уровне это было закреплено Францией. Так, в 2010 году был введен закон о психологическом насилии, в том числе сюда входит и ответственность за оскорбление супруга [11, 15]. К слову, чаще всего психологическое насилие рассматривается исследователями в рамках одной семьи (во взаимоотношениях супругов, родителей с детьми).

Для большего понимания вопроса следует разобраться, что же такое психологическое насилие. В литературе ведутся споры о существовании такого понятия, феномена вообще. Возможно, действительно, насилие должно быть рассмотрено только в рамках физического, либо же под психологическим насилием следует понимать только угрозу применения физического насилия.

Психологическое насилие рассматривается чаще всего, как преднамеренное манипулирование человеком как объектом, игнорирование таких его субъективных характеристик, как достоинство, свобода и т.п., разрушающее отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического развития; а так же как форма насилия, которая может привести к психологической травме, в том числе тревожности, депрессии и посттравматическому стрессовому расстройству [12],[13].

Отнесение оскорбления и клеветы к видам психического насилия поддерживается не всеми учеными. Так, Л.Д. Гаухман отмечает, что оскорбление не является насильственным преступлением, так как обязательные признаки насильственного преступления - применение к потерпевшему физического насилия или угрозы таковым [16, с. 12–13]. Подобная мысль прослеживается и у Р.А. Левертовой, которая утверждает, что единственной формой психологического насилия является угроза [13]. С другой стороны, ученые утверждают, что психическое насилие включает целенаправленное деструктивное воздействие на психику лица, и форм такого влияния может быть много [13].

Если обратиться к французскому законодательству, понятие «психологическое насилие» – это посягающее действие, выраженное словами или другими способами, направленное на ухудшение жизни человека и провоцирующее изменение его психического или физического состояний [11, 15]. Следует отметить, что в нашем законодательстве данное понятие отсутствует. По нашему мнению, оно и не нужно в силу недостаточной определенности и сложности данной категории. Тем более применение в части термина «насилие» само собой подразумевает тяжкие последствия как для потерпевшего, так и для нарушителя.

Надин Морано, министр по делам семьи во Франции прокомментировала закон следующим образом: «Мы ввели очень важную меру, определяющую психологическое насилие, потому что часто не только удары причиняют боль, но и слова»[14]. Закон о психологическом насилии был одобрен Национальным Собранием и в Сенате единогласно [11].

Не смотря на то, что закон предусматривает ответственность для лиц обоих полов, в большей степени он направлен на защиту чести и достоинства женщин, так как французские психологи утверждают, что от оскорбления до физического насилия один шаг [11]. Позиция психологов по данному вопросу понятна и вполне объективна. Но с принятием данного состава возникает множество вопросов. Например, как доказать факт оскорбления? Нужно ли государству вмешиваться в сферу супружеской жизни, которая является слишком личной? Что делать, если обиженный супруг решит таким способом отомстить? Ответы на эти вопросы законодатель не дает.

Принятие данного законодательного акта означает, что людям, которые оскорбляют партнера, грозит теперь от трех до пяти лет лишения свободы и штраф в размере 75 тыс. евро. Примечательно, что в тексте прописаны оскорбления любого рода: грубые комментарии по поводу внешности партнера, ложные подозрения в неверности и т.д. [11].

Следует отметить, что в законе есть еще одно нововведение – положение о защите, заимствованное из подобного документа, принятого в Испании. Теперь женщину, заявившую о том, что она подвергается насилию, будут по решению судьи по семейным делам немедленно помещать в приют. В качестве профилактической меры планировалось опробовать использование электронных браслетов, которые не позволяют обидчику приближаться к своей супруге ближе чем на 100 метров. Такой метод уже с успехом применяется в США [14].

Французские правозащитники и психологи приветствуют принятие закона, тогда как юристы усомнились в возможности его применения, особенно в той части, которая касается «психологического насилия». Предполагается, что для доказательства преступления судья может прибегать к анализу документов, в том числе банковских, и свидетельским показаниям. «Даже в случае с законом о моральном

насилии на работе, где присутствует много свидетелей, установить факты очень сложно. Теперь представьте себе, как это будет происходить в ограниченной области личной жизни одной пары. Эта часть закона практически неприменима», – заявила глава профсоюза судей Вирджини Дюваль газете Echos [11].

Таким образом, имея благородную цель, закон привлек огромное внимание со стороны общественности, породив массу споров. Так, остается не ясно, каким образом будут собираться доказательства обвинения и как уберечься от ложных обвинений.

При оценке действительной ситуации, можно с уверенностью заявить, что за правовой защитой люди обращаются не так часто, как это должно быть. Наши граждане по тем или иным причинам пренебрегают возможностью административной, уголовно-правовой защиты. В лучшем случае причиной этому послужит банальное примирение сторон, а в худшем – наказание обидчика ответными неправомерными действиями. В целом, мы можем наблюдать постепенную динамику увеличения обращения граждан в защиту своих прав, своей личности от оскорблений. Это является знаком того, что укрепляется самоуважение, совершенствуется и растет уровень общественного самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июля 1999г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003, № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под редакцией А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : Гос. ин-т управления и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. – 1063 с.
5. Чередниченко, Е.Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики) : моногр. / Е.Е. Чередниченко. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
6. Олехнович, В. «Пошла вон, ведьма!»: белоруску оштрафовали за оскорбление собеседницы в чате [Электронный ресурс] / В. Олехнович // Сильные Новости. – 2015. – Режим доступа: <http://gomel.today/rus/news/belarus-652>. – Дата доступа: 27.09.2016.
7. Партолина, Н. Суд решил, что слово «ведьма» не оскорбляет достоинства женщины [Электронный ресурс] / Н. Партолина // Комсомол. правда. – Режим доступа: <http://www.kp.by/online/news/2297489/>. – Дата доступа: 27.09.2016.
8. Наша Ніва. Витебский областной суд пересмотрит дело об оскорблении в чате «Пошла вон, ведьма!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=162736&lang=ru>. – Дата доступа: 12.04.2016.
9. Мажирина, Н. Оскорбления. Реагируем правильно [Электронный ресурс] / Н. Мажирина // Дом солнца. Психология. – Режим доступа: <http://www.sunhome.ru/psychology/16150>. – Дата доступа: 27.09.2016.
10. Карымсакова, Р.Д. Оскорбление и клевета: взгляд эксперта / Р.Д. Карымсакова, В.С. Ли, Г.Х. Аженова. – Алматы : Әділ сөз, 2013. – 152 с.
11. Психологическое насилие стало наказуемым [Электронный ресурс] // Психологический портал. – Режим доступа: http://www.psyportal.info/news/psihologicheskoe_nasilie_stalo_nakazuemym. – Дата доступа: 27.09.2016.
12. Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учеб. пособие / Л.В. Сердюк. – Волгоград, 1981. – 62 с.
13. Гертель, Е.В. Виды психического насилия / Е.В. Гертель // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. – Омск : ОНИРИО Ом. акад. МВД России. – 2012. – № 3 (46). – С. 16–20.
14. Ханцевич, О. Француженок защитили от неуравновешенных мужей [Электронный ресурс] / О. Ханцевич // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2010-07-01/7_france.html. – Дата доступа: 27.09.2016.
15. Atwill, N. France Law on Violence Against Woman [Electronic resource] / N. Atwill // Library of congress. – 2010. – Mode of access : <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/france-law-on-violence-against-women>. – Date of access: 12. 04.2016.
16. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М. : Юрид. лит., 1974. – 167 с.